

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 September 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 68 с) повестки дня

**Поощрение и защита прав человека: положение
в области прав человека и доклады специальных
докладчиков и представителей**

Положение в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года*

Записка Генерального секретаря

В соответствии с резолюцией 5/1 Совета по правам человека Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, Франческо Альбанезе.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем самую последнюю информацию.

Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, Франчески Альбанезе

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупируемых с 1967 года, Франческа Альбанезе рассматривает ряд проблем в области прав человека, в частности касающихся права палестинского народа на самоопределение, в контексте поселенческо-колониальных особенностей длительной израильской оккупации.

I. Введение

1. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека на палестинских территориях, оккупированных с 1967 года, Франческа Альбанезе рассматривает ряд проблем, касающихся положения в области прав человека на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, и в секторе Газа, а также представляет подробный анализ в отношении права палестинского народа на самоопределение. Она разъясняет юридические постулаты, смысл и последствия осуществления этого права, которое остается нереализованным для палестинского народа, несмотря на то, что является основополагающим в контексте миссии, которую государства — члены Организации Объединенных Наций обязались выполнять, столкнувшись со зверствами, совершенными и засвидетельствованными во время Второй мировой войны¹.

2. Специальный докладчик не смог посетить оккупированную палестинскую территорию, включая Восточный Иерусалим («оккупированная палестинская территория»), до представления настоящего доклада, несмотря на приглашение, полученное Постоянным наблюдателем от Государства Палестина при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве. Получение доступа на оккупированную палестинскую территорию является одним из ключевых элементов мандата Специального докладчика, который будет сохраняться и в будущем. Поскольку ее просьба о встрече с Постоянным представителем Израиля при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве была отклонена, Специальный докладчик подчеркивает, что практика отказа Израиля от сотрудничества с мандатарием вызывает серьезную обеспокоенность. Так как для защиты и продвижения прав человека необходим открытый диалог между всеми сторонами, Специальный докладчик напоминает Израилю, что она по-прежнему готова к взаимодействию.

3. Настоящий доклад основан на результатах юридических исследований и анализа, а также дополнен результатами консультаций и представленными материалами. Специальный докладчик провела консультации с коллегами и предыдущими специальными докладчиками, Независимой международной комиссией по расследованию событий на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле, а также личные и онлайн-встречи с представителями государств, учеными и неправительственными организациями с оккупированной палестинской территории, из Израиля и других стран. Она изучила доклады, представленные местными и международными правозащитными организациями, в частности с оккупированной палестинской территории и из Израиля.

4. В связи с географическими и временными ограничениями мандата Специального докладчика были сокращены и масштабы данного расследования, в том числе относительно того, как нарушения, о которых говорится в докладе, могут повлиять на палестинский народ за пределами оккупированной территории. Это не препятствует рассмотрению этого коллективного права применительно к палестинцам, имеющим израильское гражданство, и к палестинским беженцам 1948 и 1967 годов, также имеющим право на общепризнанные права на возвращение, реституцию и компенсацию. Учитывая взаимосвязь израильской оккупации, начавшейся в 1967 году, с предшествующими ей событиями, Специальный докладчик обращает внимание на определенные вехи в истории, благодаря которым можно лучше понять и объяснить нынешние обстоятельства.

¹ Устав Организации Объединенных Наций, статьи 55 и 56.

II. Обоснование для исследования применимости права на самоопределение

A. Текущее положение дел и основные темы дискуссий

5. На протяжении 55 лет три поколения палестинцев на оккупированной палестинской территории растут в условиях израильской оккупации. Около 40 процентов из них составляют беженцы, изгнанные Израилем в период после 1948 года (включая их потомков) и спасавшиеся бегством от насилия, сопровождавшего создание государства Израиль². Большинство жителей Газы, а также многие жители, которым в настоящее время грозит принудительное переселение на Западный берег, включая Восточный Иерусалим, являются беженцами — выходцами из Галилеи, Хайфы, Яффы, Рамлы, Лидды и Накаба. Война 1967 года вновь вынудила большинство из них переселиться, в результате чего палестинские деревни подверглись разрушению и обезлюдели, а беженцам было отказано в возвращении, как и в 1947–1949 годах³. Палестинцы, которым в 1967 году удалось «остаться», не могли тогда и предположить, что 55 лет спустя они по-прежнему будут просыпаться под игом иностранного господства, что их права по-прежнему будут ущемляться и что находящиеся в их числе беженцы по-прежнему будут оставаться без конкретных перспектив когда-либо вернуться на земли своих предков.

6. С 1967 года положение в области прав человека на оккупированной палестинской территории неуклонно ухудшается, в первую очередь в результате грубых нарушений норм международного права, включая расовую сегрегацию и порабощение со стороны оккупирующей державы, Израиля. Это принимает различные формы: драконовские ограничения на передвижение палестинцев внутри и за пределами оккупированной палестинской территории; подавление участия в политической и гражданской жизни общества; отказ в праве на жительство, приобретении статуса и объединении с семьей; отчуждение палестинских земель и имущества; принудительные перемещения; противоправное причинение смерти; широко распространенные произвольные аресты и задержания, в том числе детей; препятствование доставке гуманитарной помощи и сотрудничеству и отказ в них; отказ в праве собственности на землю и доступа к природным ресурсам; насилие в отношении поселенцев и жестокое подавление народного сопротивления оккупации. Все вышеперечисленные методы представляют собой коллективное наказание палестинского народа⁴.

7. Несмотря на всю серьезность положения, проблема израильской оккупации палестинской территории по-прежнему решается преимущественно, а иногда и исключительно с помощью трех основных подходов:

а) *гуманитарный подход*. Тяжелые экономические и гуманитарные условия, созданные в результате жестокой оккупации, рассматриваются как (постоянно сохраняющаяся) гуманитарная проблема, которую необходимо решать, а не как политический вопрос, который должен быть урегулирован в соответствии с международным правом; нарушения Израилем в основном устраняются с целью «улучшения» определенных аспектов жизни в условиях оккупации;

² Benny Morris, *The Birth of the Palestinian Refugee Problem Revisited*, revised ed. (Cambridge, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Cambridge University Press, 2004).

³ Tom Segev, *1967: Israel, the War, and the Year that Transformed the Middle East*, 1st ed. (New York, Metropolitan Books, 2007).

⁴ A/HRC/44/60 (2020), пп. 24 и 27.

б) *политический подход*. Вопрос о Палестине часто представляется как «конфликт» между противоборствующими сторонами, который может быть урегулирован путем переговоров. Соответственно, прекращение оккупации произойдет только после заключения «мирного соглашения, достигнутого путем переговоров», после чего чрезвычайные ситуации в гуманитарной и экономической сферах на оккупированной палестинской территории будут устранены;

с) *подход, основанный на экономическом развитии*. В последние годы стороны, занимающиеся поиском решения, настаивают на применении концепции, которая основывается на развитии палестинской территории и искусственном поддержании ее экономики и не предполагает политического урегулирования, устраняющего коренные причины «конфликта», включая многочисленные нарушения прав и ограничения свобод палестинцев. Целью такого подхода является урегулирование конфликта путем поощрения деловой активности и создания возможностей, сопровождающих рост и устойчивое развитие, а не путем осуществления основных прав человека.

8. Сторонники этих подходов, похоже, считают, что оккупации придет конец, когда стороны, крайне неравные по силе, смогут достичь урегулирования путем переговоров. К сожалению, в этих подходах оставлен без внимания более широкий контекст, который обрамляет и объединяет бесконечный ряд чрезвычайных ситуаций, политических вызовов и экономических последствий. В рамках этих подходов, в которых неохваченными остаются важнейшие комплексные вопросы, касающиеся израильской оккупации, наблюдается смешение первопричин и симптомов, а основное внимание уделяется несоблюдению Израилем норм международного права как изолированному явлению, а не давно существующему структурному компоненту продолжительного периода бесправия палестинцев, живущих в условиях оккупации.

9. В последние годы ряд авторитетных ученых и организаций пришли к выводу, что системная и широко распространенная дискриминационная политика и практика Израиля в отношении палестинцев равносильна, в соответствии с международным правом, преступлению апартеида⁵. Несмотря на то что международное сообщество еще не в полной мере отреагировало на это заключение, концепция, согласно которой израильская оккупация равнозначна, с юридической точки зрения, преступлению апартеида, пользуется нарастающей поддержкой. Это может помочь обратить вспять определенную тенденцию детально рассматривать в рамках конкретных органов международного права зачастую разрозненные и исключенные из контекста нарушения Израиля вместо самой системы, посредством которой Израиль правит палестинцами.

10. В то же время, если концепцию апартеида рассматривать отдельно, а не как часть комплексного анализа опыта палестинского народа в целом, то с ней сопряжены некоторые ограничения:

⁵ A/HRC/49/87 (2022) (предварительная неотредактированная версия); Amnesty International, *Israel's Apartheid against Palestinians: Cruel System of Domination and Crime against Humanity* (2022) (available at <https://www.amnesty.org/en/documents/mde15/5141/2022/en/>); Human Rights Watch, *A Threshold Crossed: Israeli Authorities and the Crimes of Apartheid and Persecution* (2021); B'Tselem, "A regime of Jewish supremacy from the Jordan River to the Mediterranean Sea: this is apartheid" (12 January 2021); Al-Haq and others, *Joint Parallel Report to the United Nations Committee on the Elimination of Racial Discrimination on Israel's Seventeenth to Nineteenth Periodic Reports* (10 November 2019); and Economic and Social Commission for Western Asia (ESCWA), *Israeli Practices towards the Palestinian People and the Question of Apartheid: Palestine and the Israeli Occupation*, issue No. 1 (E/ESCWA/ECRI/2017/1) (2017).

а) во-первых, за редким исключением⁶, сфера охвата последних докладов об израильском апартеиде является в основном «территориальной» и исключает опыт палестинских беженцев. В признании израильского апартеида должен учитываться опыт палестинского народа во всей его полноте и в его единстве как народа, включая тех, кто был перемещен, лишен гражданства и собственности в 1947–1949 годах (многие из которых живут на оккупированной палестинской территории);

б) во-вторых, при сосредоточении внимания только на израильском апартеиде упускается из виду изначальная незаконность израильской оккупации палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Израильская оккупация является незаконной, поскольку она оказалась отнюдь не временной и сознательно ведется вопреки интересам оккупированного населения, а также уже привела к аннексии оккупированной территории в нарушение большинства обязательств, налагаемых на оккупирующую державу⁷. Ее незаконность также обусловлена системным нарушением по меньшей мере трех императивных норм международного права: запрета на приобретение территории силой; запрета на установление режимов порабощения, господства и эксплуатации со стороны иностранного государства, включая расовую дискриминацию и апартеид; и обязательства государств уважать право народов на самоопределение⁸. Равным образом израильская оккупация представляет собой неоправданное применение силы и акт агрессии⁹. Такая оккупация однозначно запрещена международным правом и противоречит ценностям, целям и принципам Организации Объединенных Наций, закрепленным в ее Уставе;

в) в-третьих, в концепции апартеида не затрагиваются «коренные причины» разработки целого ряда законов, приказов и стратегий, которые отличаются расово дискриминационным характером и регулируют повседневную жизнь на оккупированной палестинской территории с 1967 года, и намерения Израиля захватить земли, поработать и перемещая коренное население и расселяя вместо него своих граждан. Это является отличительной чертой поселенческого колониализма и военным преступлением в соответствии с Римским статутом.

11. По сути ограничения концепции апартеида в их нынешнем применении не позволяют рассмотреть важнейший вопрос о признании фундаментального права палестинского народа на определение своего политического, социального и экономического статуса и развитие как народа, свободного от иностранной оккупации, правления и эксплуатации. Пусть устранение режима израильского апартеида на оккупированной палестинской территории, в частности, и является необходимым, оно не приведет к автоматическому решению вопроса о господстве Израиля над палестинцами, не восстановит постоянный суверенитет над оккупированными Израилем землями и находящимися на них природными ресурсами и не удовлетворит само по себе политические нужды палестинцев.

⁶ Amnesty International, Al-Haq and others, *Joint Parallel Report to the United Nations Committee on the Elimination of Racial Discrimination*; and E/ESCWA/ECRI/2017/1 (см. сноску 5).

⁷ A/72/556 (2017).

⁸ Ardi Imseis, “Negotiating the illegal: on the United Nations and the illegal occupation of Palestine, 1967–2020”, *European Journal of International Law*, vol. 31, No. 3 (2020), pp. 1055–1085.

⁹ Ralph Wilde, “Using the master’s tools to dismantle the master’s house: international law and Palestinian liberation”, *The Palestine Yearbook of International Law* (Netherlands, Brill, 2021), p. 7.

В. Изменение парадигмы мышления

12. Когда-то дискуссии о самоопределении палестинцев ограничивались обсуждениями вопроса о будущем Палестины и ее народа в рамках борьбы за деколонизацию. Это изменилось в ходе проведения ближневосточного мирного процесса, начавшегося в начале 1990-х годов и создавшего впечатление, что реализация права палестинцев на самоопределение обеспечивается за счет создания государства. Осуществление права на самоопределение в форме политически независимого государства на всей оккупированной палестинской территории было бы минимальным справедливым требованием для палестинского народа; в то же время само осуществление этого права представляет собой как никогда прозрачную перспективу, в основном из-за политики поселенческого колониализма, проводимой Израилем в ходе длительной оккупации палестинской территории.

13. Колониализм — явление, часто замаскированное под так называемый проект создания цивилизации и исторически навязываемое «западными странами» странам «третьего мира», — укоренился путем культурного подчинения коренных жителей, экономической эксплуатации их земли и ресурсов и ограничения их политических чаяний¹⁰. Колониализм называется «поселенческим», когда он также обусловлен логикой уничтожения изначально присущего колонизируемой земле характера¹¹. Это проявляется в создании и поощрении распространения колоний¹², а именно поселений иностранцев, строящихся против воли коренного населения с целью подчинить коренных жителей и лишить их собственности, а также «надолго закрепить за собой власть» над определенными территориями¹³. Поселенческому колониализму присуще нарушение права народов на самоопределение.

14. Нормативная база самоопределения, особенно в контексте процессов деколонизации, обеспечивает необходимую перспективу для (повторного) анализа и удовлетворения законных притязаний на эмансипацию палестинского народа от продолжающейся десятилетиями израильской оккупации при соблюдении прав всех палестинцев и израильтян в регионе.

¹⁰ Antony Anghie, “Colonialism and the birth of international institutions: sovereignty, economy, and the mandate system of the League of Nations”, *New York University Journal of International Law and Politics*, vol. 34, No. 3 (2002), pp. 513–634.

¹¹ Patrick Wolfe, “Settler colonialism and the elimination of the native”, *Journal of Genocide Research*, vol. 8, No. 4 (2006), p. 387.

¹² Применительно к оккупированной палестинской территории термин «колонии» является более точным, нежели термин «поселения», поскольку последний нейтрализует их незаконный характер (это перекликается с термином «колонии» (“colonies”), используемым во французском языке: см., например, резолюцию Совета Безопасности 2334 (2016)).

¹³ Lorenzo Veracini, “Introduction: the settler colonial situation”, in *Settler Colonialism* (London, Palgrave Macmillan, 2010).

III. Закон внешнего самоопределения Необходимая концепция

A. Правовая основа

15. Право на самоопределение представляет собой преимущественно коллективное и «фундаментальное право», необходимое для реализации и многих других прав¹⁴. Если группа населения не может «свободно устанавливать свой политический статус и ... обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие»¹⁵ как народ, другие права почти наверняка реализованы не будут.

16. В результате движения за деколонизацию, развернувшегося с конца 1950-х по 1970-е годы, право на самоопределение получило универсальную кодификацию в 1966 году, когда были приняты Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Это повлекло за собой смену подхода к концепции самоопределения с общепринятого в Организации Объединенных Наций принципа¹⁶ на соответствующую определенным требованиям нормативную базу, позволяющую народам изъявлять свободную волю в качестве «сплоченных национальных групп»¹⁷, выбирать независимые формы политической организации и определять свое культурное и социально-экономическое развитие¹⁸. Речь идет о двух взаимосвязанных компонентах:

а) *политический компонент*. Способность народа выбирать свое собственное правительство и обеспечивать самоуправление без вмешательства. Это включает две составляющие: i) внутреннюю составляющую самоопределения, а именно, право народа управлять собой посредством конституционных и политических процессов, которые позволяют демократическим образом осуществлять это право на практике в рамках существующего государства¹⁹; и ii) внешнюю составляющую самоопределения, которая позволяет расширять сферу действия права на формирование собственной воли народа для определения своего политического статуса, свободного от внешнего контроля и чужеродного господства²⁰;

б) *экономический компонент*. Речь идет о коллективном праве народа пользоваться своими природными богатствами и ресурсами как отражение постоянного суверенитета над ними²¹. Это имеет ключевое значение для реализации и сохранения независимого существования народа за счет собственных средств к существованию.

¹⁴ A/72/556, п. 62.

¹⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах и общая статья 1 1)–2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

¹⁶ Устав Организации Объединенных Наций, статьи 55 и 56.

¹⁷ Ian Brownlie, *Principles of Public International Law*, 5th ed. (Oxford, United Kingdom Clarendon Press, 1998), p. 599.

¹⁸ Antonio Cassese, *Self-determination of Peoples: a Legal Reappraisal*, vol. 12, (Cambridge, Cambridge University Press, 1995), p. 53.

¹⁹ James Crawford, *The Creation of States in International Law*, 2nd ed. (Oxford, Oxford University Press, 2007).

²⁰ Hurst Hannum, "Rethinking self-determination", *Virginia Journal of International Law*, vol. 34, No. 1 (1993), pp. 1 and 33.

²¹ Catriona Drew, "The East Timor story: international law on trial", *European Journal of International Law*, vol. 12, No. 4 (2001), pp. 651 and 663.

17. Эти два взаимосвязанных компонента позволяют людям существовать независимо как демографически (как народ), так и территориально (в пределах данного региона) и заниматься своим культурным, экономическим и социальным развитием за счет того, что предлагает конкретная территория и находящиеся на ней ресурсы²².

18. Внешняя составляющая права на самоопределение является предпосылкой для эффективного использования как политического, так и экономического компонентов этого права. Как правительство может функционировать независимо, оставаясь подчиненным, не обладая полной юрисдикцией над всей своей территорией, гражданами и ресурсами? Таким образом, иностранное господство и иностранная оккупация несовместимы с «законом внешнего самоопределения» как нормативной базой²³.

19. По сути право на самоопределение — это право жить и развиваться как народ в рамках обособленного политического сообщества, обычно представляющего собой независимое государство. Это подразумевает право на сопротивление иностранному господству, порабощению и эксплуатации, которые могут препятствовать осуществлению этого права²⁴. В 1977 году это было прописано в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям, в котором было признано, что «народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение»²⁵. Ведущаяся на протяжении веков борьба за освобождение и деколонизацию показала, каким образом взаимосвязаны право на существование как народа и право на сопротивление иностранному правлению и господству. История также показывает, что для обеспечения прав порабощенного народа крайне важной остается международная поддержка борьбы с колониализмом, особенно со стороны правительств и директивных органов. Деколонизация стала возможной, когда антиколониальные движения и государства сумели добиться в Организации Объединенных Наций консенсуса относительно незаконности колониального господства, причем важную роль в формировании этого консенсуса сыграло уважение основных прав человека²⁶.

20. В 1960-х годах самоопределение стало нормативной основой для поощрения деколонизации. После начала процесса освобождения, «который нельзя ни остановить, ни повернуть вспять» и на который имеют право все народы, колониализм и все связанные с ним формы сегрегации или дискриминации были полностью запрещены²⁷. Нормативная сила самоопределения была почерпнута из Устава Организации Объединенных Наций 1945 года, в котором принцип «равноправия и самоопределения народов» включен в число его главных целей, наряду с поддержанием международного мира и безопасности. Таким образом, для достижения деколонизации Генеральная Ассамблея признала следующее:

«все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление своего суверенитета и целостность их национальной территории ... Все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно

²² Hannum, “Rethinking self-determination” (см. сноски 20).

²³ Wilde, “Using the master’s tools to dismantle the master’s house” (см. сноски 9).

²⁴ Antonio Cassese, “Terrorism and human rights”, *American University Law Review*, vol. 31, No. 4 (1982), pp. 945–958.

²⁵ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям (1977 год), ст. 1 4).

²⁶ Roland Burke, *Decolonization and the Evolution of International Human Rights* (Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2011).

²⁷ Резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи (1960 год).

устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие»²⁸.

21. На фоне сохраняющихся устремлений колониального характера Генеральная Ассамблея напрямую запретила действия, которые могут подорвать усилия колонизированных народов по достижению независимости, и запретила «применение силы» государствами или угрозой ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства, существующих международных границ, линий перемирия, установленных международным соглашением или в соответствии с ним, что может привести к лишению народов «права на самоопределение, свободу и независимость»²⁹.

22. Генеральная Ассамблея также уточнила, что территория государства не может быть ни «объектом военной оккупации», ни «объектом приобретения другим государством» в результате угрозы силой или ее применения³⁰. Этот принцип был укреплен в 1974 году, давая определение «агрессии», Генеральная Ассамблея запретила «использование вооруженной силы в целях лишения народов их права на самоопределение, свободу и независимость или нарушения территориальной неприкосновенности»³¹.

23. Незыблемость права на самоопределение вытекает из его характера *erga omnes* и *jus cogens*. *Erga omnes* означает, что все государства имеют характерный интерес в реализации права на самоопределение, причитающегося ему со стороны международного сообщества и дарованного международному сообществу в целом, а также обязательство уважать это право³². Такое обязательство существует не только «по отношению к их собственным народам, но и по отношению ко всем народам, которые ... были лишены возможности осуществить свое право на самоопределение»³³. Это вытекает из характера *jus cogens*, или императивной нормы права на самоопределение, которое не может быть нарушено или умалено (кроме как другой императивной нормой)³⁴. Международное сообщество обязано обеспечить, чтобы все народы, имеющие право на самоопределение, эффективно добивались его осуществления и чтобы все препятствия были устранены³⁵.

24. Международная практика, охватывающая период с оккупации в 1950-х годах Намибии до оккупации в 2022 году Украины, показывает, как международное сообщество, будь то через международные трибуналы, такие как Международный Суд³⁶, Международный уголовный суд (МУС)³⁷ и специальные трибуналы³⁸, или Генеральную Ассамблею³⁹, Совет Безопасности⁴⁰, а также отдельные

²⁸ Там же.

²⁹ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи (1970 год).

³⁰ Там же.

³¹ Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи (1974 год).

³² Cassese, *Self-determination of peoples* (см. сноску 19).

³³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 12, п. 6.

³⁴ Комиссия международного права (КМП), A/CN.4/L.960/Add.1 (2022), выводы 3 и 17.

³⁵ Консультативное заключение Международного Суда от 9 июля 2004 года относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории.

³⁶ Консультативное заключение Международного Суда относительно юридических последствий для государств, вызываемых продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки резолюции 276 (1970) Совета Безопасности.

³⁷ International Criminal Court (ICC), "ICC Presidency assigns the Situation in Ukraine to Pre-Trial Chamber II" (2 марта 2022 года)".

³⁸ Резолюция 827 (1993) Совета Безопасности.

³⁹ Резолюция 43/106 (1988) Генеральной Ассамблеи.

⁴⁰ Резолюция 264 (1969) Совета Безопасности.

государства через внутренние юрисдикции и санкции⁴¹ используют средства, предусмотренные международным правом, чтобы положить конец незаконной оккупации и формам порабощения. Согласно закону внешнего самоопределения палестинский народ имеет право на сопоставимое международное сотрудничество и решительные действия и должен пользоваться им.

В. Применимость к палестинскому народу на оккупированной палестинской территории

25. Право на самоопределение является «неотъемлемым правом» палестинского народа, подтвержденным Генеральной Ассамблеей⁴². Истоки права палестинцев на самоопределение можно проследить более чем на столетие назад, к периоду, предшествующему его первой кодификации в Уставе Организации Объединенных Наций. Народ Палестины (мусульмане, христиане и евреи)⁴³, как и другие народы Леванта, также признал свое право на самоопределение в соответствии с Уставом Лиги Наций от 1919 года. В статье 22 Устава предусматривалось, что мандаты «класса А» (Ирак, Ливан, Палестина, Трансиордания и Сирия) будут пользоваться временной независимостью до тех пор, пока они не смогут быть самостоятельными⁴⁴. Главным соображением при выборе Мандатария должны были стать пожелания местных общин⁴⁵.

26. Кульминация многовекового антисемитизма и преследования евреев в Европе в геноцидном ужасе Холокоста привели лишь к усилению поддержки политического сионизма. Приверженцы этого движения рассматривали Палестину как землю для создания «государства для евреев» путем заселения и колонизации⁴⁶. Вместе с тем на этой земле на протяжении тысячелетий проживало коренное палестинское арабское население. В 1947 году Организация Объединенных Наций приняла решение увязать отдельные притязания на эту землю коренного палестинского народа и в основном европейских еврейских поселенцев и беженцев из Европы⁴⁷, рекомендовав разделить Британскую подмандатную Палестину на «арабское государство» и «еврейское государство»⁴⁸. Вскоре после этого создание Государства Израиль на большей части территории подмандатной Палестины сопровождалось массовыми убийствами и массовым изгнанием, лишением целого народа его гражданства и лишением большей части арабов Палестины их собственности. Эти люди вместе со своими потомками, беженцами, перемещенными в 1967 году, и другими палестинцами, не являющимися беженцами, по-прежнему лишены своего права на самоопределение.

⁴¹ Government of the United States, Comprehensive Anti-Apartheid Act of 1986, Public Law. No. 99-440 (1986).

⁴² Резолюции 3236 (XXIX) (1974 года) и 2672 (XXV) (С) (1970 год) Генеральной Ассамблеи.

⁴³ В начале 1900-х годов крупнейшие общины на 81 процент состояли из мусульман, на 11 процентов — из христиан и на 8 процентов — из евреев. See Sergio Della Pergola, “Demographic trends in Israel and Palestine: Prospects and policy implications”, *American Jewish Yearbook* vol. 103 (2003), pp. 3–68.

⁴⁴ Устав Лиги Наций (1919 год), ст. 22. Мандатная система была создана после Первой мировой войны для обращения с территориями бывшей Османской империи и территориями, принадлежавшими ранее Германии. Мандаты классифицировались как «А», «В» или «С», исходя из степени готовности страны к самоуправлению.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Theodor Herzl, *Der Judenstaat* (Leipzig and Vienna, Breitenstein, 1896).

⁴⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Дополнение № 11 (A/364) (Доклад Специального комитета Организации Объединенных Наций по Палестине), том I (1947 год).

⁴⁸ Резолюция 181 (II) Генеральной Ассамблеи (1947 год).

27. Война 1967 года, положившая начало израильской оккупации, стала важным переломным моментом. Совет Безопасности в резолюции 242 (1967) подчеркнул «недопустимость приобретения территории путем войны» и призвал к «выводу израильских вооруженных сил» с оккупированной Израилем территории, а также особо отметил право каждого в данном регионе «жить в мире в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению»⁴⁹. Это свидетельствует и об осуждении Генеральной Ассамблеей любого применения силы, которое может привести к лишению народов свободы и независимости, как явного и неопровержимого признака колониализма⁵⁰.

28. С 1967 года Организация Объединенных Наций, прислушиваясь к увеличившемуся количеству вошедших в ряды ее членов государств и их мнениям в постколониальный период, принимала резолюции, в которых не только подтверждалось право палестинского народа на самоопределение, но и считалось оправданным сопротивление внешнему господству⁵¹. В 1974 году, в условиях уже затянувшейся и необоснованной израильской оккупации, Генеральная Ассамблея признала «право на самоопределение без внешнего вмешательства» и «право ... на возвращение» палестинских беженцев в качестве «неотъемлемых» прав палестинского народа⁵².

29. К 1982 году, после последовательного невыполнения Израилем своих обязательств, Генеральная Ассамблея подтвердила, что «отказ в неотъемлемых правах палестинского народа на самоопределение, суверенитет, независимость и возвращение в Палестину и неоднократные акты агрессии Израиля против народов этого региона представляют собой серьезную угрозу международному миру и безопасности»⁵³. В той же резолюции Ассамблея также призвала «все государства, компетентные организации системы Организации Объединенных Наций, специализированные учреждения и другие международные организации оказывать поддержку палестинскому народу через его единственного и законного представителя — Организацию освобождения Палестины — в его борьбе за восстановление его права на самоопределение и независимость»⁵⁴.

30. Признание Генеральной Ассамблеей борьбы палестинцев за «возвращение» своего права на самоопределение и независимость в контексте всемирного процесса деколонизации стало важным признанием палестинского национального сопротивления, возглавляемого Организацией освобождения Палестины (ООП), которая к 1970-м годам объединила основные палестинские политические силы, находящиеся в основном в изгнании. В то время было ясно, что закон о самоопределении узаконивает право палестинцев на сопротивление в силу насильственного и приобретательного характера израильской оккупации, от которой палестинцы пытались освободиться.

31. К 1983 году Генеральная Ассамблея уже разоблачила Израиль, совершающий «неоднократные акты агрессии» против палестинцев⁵⁵. За последние десятилетия в десятках резолюций Организации Объединенных Наций было подтверждено право палестинцев на самоопределение и содержался призыв к уходу Израиля с территории, оккупированной в 1967 году, и прекращению оккупации.

⁴⁹ Резолюция 242 (1967) Совета Безопасности; см. также резолюции 298 (1971), 476 (1980) и 2334 (2016) Совета Безопасности.

⁵⁰ Резолюция 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи (1970 год).

⁵¹ A/CONF.32/41 (1968).

⁵² Резолюция 3236 (XXIX) Генеральной Ассамблеи (1974 год).

⁵³ Резолюция 37/43 Генеральной Ассамблеи (1982 год).

⁵⁴ Там же, п. 23.

⁵⁵ Резолюция 38/17 Генеральной Ассамблеи (1983 год).

32. В 2016 году даже Совет Безопасности, обычно бездействующий по этому вопросу в связи с поддержкой Израиля Соединенными Штатами Америки, заявил, что «создание Израилем поселений на палестинской территории, ... включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы», решительно осудив эту политику как «вопиющее нарушение международного права»⁵⁶.

IV. На наших глазах Пятьдесят пять лет препятствования самоопределению палестинцев

A. Проверка на практике

33. Будучи оккупантом, Израиль не имеет суверенитета над оккупированной палестинской территорией. Даже если оккупация была совершена исключительно для добросовестного обеспечения безопасности Израиля (что само по себе противоречит действительности с учетом ее пагубного влияния на основные права и свободы палестинцев), на каком основании Израиль продолжает захватывать палестинские земли для строительства колоний на Западном берегу, эксплуатируя водные и энергетические ресурсы, которые принадлежат палестинцам? На каком основании Израиль уничтожает важнейшую гражданскую инфраструктуру оккупированного населения?

34. Пренебрегая многочисленными резолюциями Организации Объединенных Наций, в которых признается нарушение Израилем как оккупирующей державой своих обязательств и содержится призыв вывести израильские силы с оккупированной палестинской территории⁵⁷, Израиль укрепляет свое военное правление и присутствие, делая его более заметным и болезненным для палестинцев, преследуя при этом свои собственные интересы⁵⁸. То, как Израиль управляет оккупированной палестинской территорией, напоминает управление колонией, поскольку Израиль, «целенаправленно эксплуатируя ее земли и ресурсы для собственной выгоды, ... был в лучшем случае глубоко безразличен к правам и наилучшим интересам покровительствуемого населения»⁵⁹.

35. Крайняя незаконность положения на оккупированной палестинской территории проистекает из намеренного противоправного перемещения ее коренных палестинских жителей (и беженцев) в сочетании с изменением правового статуса, географического характера и демографического состава оккупированной территории путем дробления земель, захвата и эксплуатации природных ресурсов, подрыва палестинского экономического развития при помощи и в интересах (численно увеличивающегося) колониального меньшинства. В целом внедрение поселенцев, поселений и поселенческой инфраструктуры на землях и в местах проживания палестинцев служит препятствием для реализации права палестинцев на самоопределение и при этом осуществляется в нарушение ряда императивных норм международного права, что абсолютно запрещено в соответствии с международным правом⁶⁰.

⁵⁶ Резолюция 2334 (2016) Совета Безопасности.

⁵⁷ Там же, а также резолюция 242 (1967) Совета Безопасности.

⁵⁸ Yehuda Z. Blum, "The missing reversioner: reflections on the status of Judea and Samaria" *Israel Law Review* vol. 50 (2017), p. 276.

⁵⁹ A/72/556 (2017).

⁶⁰ Резолюция 478 (1980) Совета Безопасности; резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи (1974 год) и резолюция 267 (1969) Совета Безопасности.

36. Факты, изложенные в последующих разделах, только подтверждают, что оккупация носит не просто воинственный, а поселенческо-колониальный характер и что Израиль препятствует реализации права палестинского народа на самоопределение, нарушая все аспекты этого права, умышленно проводя «де-палестинизацию» оккупированной территории. По сути это доказательство намерения колонизировать оккупированную палестинскую территорию в продолжение той идеи будущего, которое сионистское движение предусматривало для современного Израиля более века назад⁶¹. В то же время на протяжении более 55 лет международное сообщество систематически оказывается не в состоянии привлечь Израиль к ответственности, тем самым попустительствуя его безнаказанности и позволяя ему вести поселенческо-колониальную деятельность.

В. Рассвет оккупации Заселение (присвоение) территории

37. Когда в 1967 году Израиль вторгся на те земли, которые оставались от Британской подмандатной Палестины и находились до этого под контролем Египта (сектор Газа) и Иордании (Западный берег, включая Восточный Иерусалим), многие — как в Израиле, так и за рубежом — приветствовали «захват» Западного берега, сектора Газа и Старого города Иерусалима «с иступленным ликованием»⁶². Воодушевленные быстрым установлением контроля над масштабными территориями, израильские лидеры разработали планы по укреплению постоянного контроля Израиля над только что оккупированной землей⁶³. С самого начала оккупации сменявшие друг друга правительства Израиля вели себя так, как будто эта территория была «захваченной» terra nullius, причем такое поведение схоже с тем, которого придерживались лидеры сионистского движения по отношению к Палестине со времен Османской империи.

38. В анализе израильских стратегов того времени предполагаемое будущее оккупированной территории было увязано с «созданием Великого Израиля [земли Израиля] со стратегической точки зрения и созданием еврейского государства с демографической точки зрения»⁶⁴. В Плане Алона 1967 года была сформулирована официальная концепция создания единого «еврейского государства», простирающегося от реки Иордан до Средиземного моря, путем полной аннексии долины реки Иордан и установления на этих землях демилитаризованных палестинских бантустанов⁶⁵. В Плане предусматривалась полная перекройка карты Израиля, где не будут иметь значения ни «зеленая линия», ни другие линии перемирия⁶⁶. Старый город Иерусалим, расположенный в восточной части города, должен был быть аннексирован, а проживающим там палестинцам должен был быть предоставлен «статус условного жителя»⁶⁷. Остальные земли должны были иметь приоритет, если они были малонаселенными; низменности вдоль реки Иордан, которые, как утверждалось, были «жизненно

⁶¹ Rashid Khalidi, *The Hundred Years' War on Palestine: A History of Settler Colonialism and Resistance: 1917–2017* (New York, Metropolitan Books, 2020).

⁶² Seth Anziska, *Preventing Palestine: A Political History from Camp David to Oslo* (Princeton, Princeton University Press, 2018), p. 7.

⁶³ Segev, *1967: Israel, the War, and the Year that Transformed the Middle East* (see footnote 3).

⁶⁴ Israeli commander (acting Prime Minister, 1969), Yigad Allon, cited by Robert Friedman, *Zealots for Zion: Inside Israel's West Bank Settlement Movement* (New York, Random House, 1992).

⁶⁵ Geoffrey Aronson, *Creating Facts: Israel, Palestinians and the West Bank* (Washington, D.C., Institute for Palestine Studies, 1987).

⁶⁶ Cited in Gershom Gorenberg, *The Unmaking of Israel*, 1st Harper Perennial ed. (New York, Harper Perennial, 2012).

⁶⁷ Там же.

важны» для обороны Израиля, и Синайский полуостров, а также Вифлеем и Хеврон должны были быть аннексированы. Остальная часть территории, более густо населенная палестинцами, должна была перейти под власть Иордании⁶⁸.

39. План Алона продолжает с успехом и рвением реализовываться благодаря действиям сменяющих друг друга правительств Израиля. В 1973 году министр иностранных дел Израиля Моше Даян, один из идейных вдохновителей оккупации 1967 года, высказался за создание «нового, сильного и прочного государства Израиль в пределах широких границ, где власть правительства Израиля будет простирается от [реки] Иордан до Суэцкого канала»⁶⁹. В 1979 году премьер-министр Израиля Менахем Бегин заявил: «зеленой линии больше не существует — она исчезла навсегда»⁷⁰. Как рассказал в 1980 году бывший израильский политик Матитьягу Дроблес, намерение всегда состояло в том, чтобы «навсегда удержать территории Иудеи и Самарии. Лучшим и наиболее эффективным способом [для этого] является ускоренная колонизация этих территорий»⁷¹. Одним из наиболее наглядных примеров этого является израильская аннексия оккупированного Восточного Иерусалима с 1967 года, которая была официально узаконена в 1980 году посредством административных и законодательных мер⁷², изменивших статус и характер Старого города, что неоднократно осуждалось Советом Безопасности как решение, «не имеющее юридической силы»⁷³.

40. Даже если формально План Алона так и не был принят в качестве официальной стратегии, события на местах свидетельствуют о его выполнении. После десятилетий, в течение которых Израиль создавал реалии на местах, чтобы увековечить аннексию значительной части оккупированной палестинской территории, в 2019 году тогдашний премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху заявил: «Палестинское государство поставит под угрозу наше существование. Я не буду делить Иерусалим, я не буду эвакуировать никакие общины, и я сделаю все возможное, чтобы мы контролировали территорию к западу от Иордана»⁷⁴. Многочисленные правительства Израиля, политические и военные лидеры придерживались таких же взглядов⁷⁵. Присутствие «поселенцев» и каханистов в израильском Кнессете затрудняет возможность отделить поселенческий колониализм от израильской государственной политики.

41. С 1967 года Израиль расселяет свое гражданское население на 22 процентах подмандатной Палестины, которая стала (в результате политического давления и прагматизма) территорией, где палестинцы должны были реализовать свое право на самоопределение в форме независимого государства (в то время как в 1947 году Генеральная Ассамблея постановила, что территория «арабского государства» будет соответствовать 45 процентам территории, составлявшей Палестину при британском мандате).

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Minister of Foreign Affairs of Israel, Abba Eban, cited by Abba Eban, *Abba Eban: An Autobiography* (New York, Random House, 1977).

⁷⁰ “Foreign Minister Dayan on the future of settlements in Judea, Samaria and Gaza”, 24 April 1979.

⁷¹ Matityahu Drobles, “Settlement in Judea and Samaria: Strategy, Policy and Programmes”, in *World Zionist Organization, Settlement Section* (Jerusalem, 1980).

⁷² Knesset, “Basic Law: Jerusalem, Capital of Israel” (1980).

⁷³ Резолюция 478 (1980) Совета Безопасности, п. 3.

⁷⁴ “Netanyahu says will begin annexing West Bank if he wins Israel election”, *Haaretz*, 7 April 2019.

⁷⁵ Tovah Lazaroff, “Michaeli: no one thinks half a million settlers will be evacuated”, *Jerusalem Post*, 9 March 2021; “Benny Gantz, Netanyahu rival, gives campaign launch speech: full English transcript”, *Haaretz*, 30 January 2019; and Gil Stern Hoffman, “Lapid: US helped Iran fund its next war against Israel”, *Jerusalem Post*, 26 January 2016.

42. По трагической иронии судьбы палестинцы столкнулись с укоренением поселенческого колониализма в тот момент истории, когда остальной мир постепенно двигался в сторону деколонизации. Во всем мире национальные движения сопротивления, символически поддерживаемые Организацией Объединенных Наций, бросали вызов своим колонизаторам и добивались прекращения их правления. Вместе с тем на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, в результате самой продолжительной в современной истории оккупации израильский экспансионизм вылился в режим апартеида.

С. Препятствование единству Территориальная раздробленность

43. С первых дней оккупации территориальный суверенитет — один из важнейших компонентов палестинской «единицы самоопределения» — стал объектом нападков⁷⁶. «Стратегическая раздробленность» является одним из инструментов Израиля в сдерживании и контроле палестинского народа, ограничении свободы передвижения внутри и за пределами оккупированной территории, лишении его доступа к большим участкам земли, испещренной дорожными заставами, контрольно-пропускными пунктами, объездными дорогами, стеной и многим другим⁷⁷. Это до боли напоминает разрушения и попытки стереть с лица земли сотни палестинских деревень в бывшей Британской подмандатной Палестине, которыми сопровождалось создание Государства Израиль, обезображивающего имеющиеся ландшафты, перекраивающего землю в угоду своим определенным интересам и разделяющего, сдерживающего и изолирующего палестинский народ на территориях, находящихся под его контролем. Одной из отличительных черт израильской политики господства стал жесткий контроль над палестинским населением, примером которого является сегодняшняя осажденная Газа.

44. Раздробленность и разделение между Западным берегом, Восточным Иерусалимом и сектором Газа были тщательно спланированы и осуществлены. С 1967 года главным вектором такой политики раздробленности стало установление различных административных и военных режимов в секторе Газа и на Западном берегу, о чем свидетельствует внедрение ряда систем, начиная с введения удостоверений личности и заканчивая регистрацией машин под определенными автомобильными номерами⁷⁸. С первых дней оккупации неограниченная экспроприация земли, проводимая в целях создания не ней израильских колоний, приводит лишь к ее усугублению⁷⁹. Создание колоний, которое уже в 1967 году было грубым нарушением международного права⁸⁰, является примером исполнения планов израильских лидеров по заселению этих территорий на постоянной основе⁸¹. Этот замысел был особо наглядно реализован в Восточном Иерусалиме, с которым Израиль незаконно обращался как с «аннексированным» в течение десятилетий⁸². Совет Безопасности напоминает Израилю о недопустимости изменения статуса, характера и демографии Иерусалима в более чем

⁷⁶ Crawford, *The Creation of States in International Law* (см. сноску 19), p. 428.

⁷⁷ E/ESCWA/ECRI/2017/1 (2017) (см. сноску 5).

⁷⁸ Jean-Pierre Filiu, *Gaza: A History* (Oxford, Oxford University Press, 2014).

⁷⁹ Military Order 58 (1967).

⁸⁰ Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 147; Международный комитет Красного Креста, комментарий 1958 года.

⁸¹ Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории, консультативное заключение Международного Суда (2004 года) (см. сноску 35).

⁸² Law and Administration Ordinance (Amendment No. 11) Law of 1967.

40 резолюциях⁸³. Вместе с тем аннексия и де-палестинизация Иерусалима и большей части Западного берега продолжаются.

45. В Ословских соглашениях, которые Израиль и ООП подписали в 1993 и 1995 годах, Западный берег был разделен на зоны «А», «В» и «С», что привело к еще большей раздробленности территории, доступной палестинцам. Дробление Западного берега способствовало строительству и «защите» на оккупированной территории колоний, предназначенных только для евреев. Между тем тысячи палестинских строений были разрушены, и с 2009 года десятки тысяч палестинцев подвергаются принудительному перемещению. В такой «атмосфере принуждения»⁸⁴ по большей части находятся скотоводческие и бедуинские общины, проживающие в зоне «С», 70 процентов которых составляют беженцы.

46. Превращение сектора Газа в густонаселенный, нищий анклав, контролируемый Израилем посредством удушающей морской, сухопутной и воздушной блокады, является неотъемлемой частью того же поселенческо-колониального замысла. В основе колониально-поселенческой цели обеспечить демографическое превосходство и предотвратить самоопределение палестинцев лежит удержание колониального населения в строго контролируемых резервациях⁸⁵. В то же время обязательство рассматривать сектор Газа и Западный берег, включая Восточный Иерусалим, как единую территориальную единицу уходит корнями в право оккупации, принцип самоопределения народов и ряд двусторонних договоров, заключенных Израилем и ООП⁸⁶.

D. Предотвращение экономического процветания Эксплуатация природных ресурсов

47. Постоянный суверенитет над природными ресурсами является неотъемлемой частью экономического развития народов, закрепленного в праве на самоопределение⁸⁷. Изошренная система контроля и ограничений, которую Израиль внедрил на оккупированной палестинской территории исключительно в интересах своих колоний, лишает палестинцев возможности свободно обеспечивать свое экономическое развитие и «распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами»⁸⁸.

48. Палестинские общины, исторически отличающиеся самодостаточностью благодаря сельскому хозяйству, животноводству и рыболовству (в Газе) и получающие доход от продажи своей продукции⁸⁹, теперь попали в порочный круг зависимости как от израильской экономики, так и от международной помощи. Из-за израильских ограничений систематически подрывается доступ к средствам к существованию, воде, земле и дорогам.

⁸³ Резолюция 2334 (2016) Совета Безопасности.

⁸⁴ A/HRC/31/43.

⁸⁵ Tareq Baconi, "Gaza and the one-State reality", *Journal of Palestine Studies*, vol. 50, No. 1 (2020), pp. 77–90.

⁸⁶ Marco Longobardo, "The Legality of Closure on Land and Safe Passage between the Gaza Strip and the West Bank", *Asian Journal of International Law*, vol. 11, No. 1 (2021).

⁸⁷ Drew, "The East Timor story: international law on trial" (см. сноску 22).

⁸⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах и общая статья 1 2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

⁸⁹ B'Tselem, "Expel and exploit: the Israeli practice of taking over rural Palestinian land" (2016).

49. В зоне «С» Западного берега, где сосредоточена подавляющая часть природных ресурсов и почти вся пахотная земля Западного берега, Израиль сохраняет абсолютную монополию на водные источники⁹⁰ и выделяет всего 1 процент земли для пользования палестинцами⁹¹. «Система координации», которую Израиль якобы создал для упрощения доступа палестинцев к своей земле, запутанна и неэффективна⁹². Осуществляемый израильянами контроль над палестинскими ресурсами мешает палестинцам обеспечивать собственное производство и самодостаточность, особенно ставя под угрозу выживание бедуинов и других палестинских скотоводческих общин в этом районе. По оценкам Организации Объединенных Наций, в отсутствие израильской оккупации валовой внутренний продукт (ВВП) Западного берега на душу населения в 2019 году был бы на 44 процента больше его фактического показателя⁹³.

50. В осажденном секторе Газа экономическая ситуация крайне ужасающая⁹⁴. В 2021 году уровень безработицы в Газе превысил 50 процентов, а 80 процентов населения зависело от помощи⁹⁵. Неоднократные крупномасштабные военные наступления Израиля в сочетании со спровоцированными Израилем перебоями в электроснабжении усугубили трудности, с которыми и так сталкивается палестинское население Газы, для которого достойная жизнь стала недостижимой целью⁹⁶. Незаконно введенная Израилем блокада, являющаяся формой коллективного наказания, также позволила ему эксплуатировать морские запасы природного газа и нефти Газы⁹⁷.

51. Между тем на незаконно оккупированной палестинской территории действует целая сеть национальных и международных предприятий⁹⁸. Эти предприятия проводят «полевые испытания» военной техники на палестинцах⁹⁹, используют воду, в которой отказывают палестинцам и которую перенаправляют от них в другие места¹⁰⁰, занимаются земледелием и выпасом скота, добывают камень и полезные ископаемые, бурят скважины для добычи нефти и природного газа, а также распределяют ресурсы почти исключительно в интересах колоний и оккупирующей державы¹⁰¹. Готовая продукция продается на мировом рынке как «продукция Израиля», обычно экспортируется и принимается на территории третьих государств, причем в некоторых случаях не облагаясь пошлинами¹⁰².

⁹⁰ См. A/HRC/37/39 (2018).

⁹¹ Orhan Niksic and others, *Area C and the Future of the Palestinian Economy*, (World Bank, 2014), p. 13.

⁹² См. B'Tselem, "Expel and exploit" (см. сноску 89).

⁹³ See United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: Arrested Development and Poverty in the West Bank* (UNCTAD/GDS/APP/2021/2 and UNCTAD/GDS/APP/2021/2/Corr.1) (2021).

⁹⁴ UNCTAD, *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: The Impoverishment of Gaza under Blockade* (UNCTAD/GDS/APP/2020/1) (2020).

⁹⁵ World Bank, *Assistance Strategy for the West Bank and Gaza for the Period FY22-25* (156451-GZ) (2021).

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ UNCTAD, *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: the Unrealized Oil and Natural Gas Potential* (UNCTAD/GDS/APP/2019/1) (2019).

⁹⁸ Wesam Ahmad, "Business and human rights, conflict and the converging legacies of colonialism in the Palestinian present", *Cambridge Core* blog, May 2021.

⁹⁹ Marya Farah, "Business and human rights in Occupied Territory: guidance for upholding human rights" (Al-Haq, 2020).

¹⁰⁰ Al-Haq, "Water for one people only: discriminatory access and 'water apartheid' in the OPT" (2013).

¹⁰¹ Al-Haq, "Palestinian human rights organisations submit file to ICC prosecutor: investigate and prosecute pillage, appropriation and destruction of Palestinian natural resources", 26 October 2018.

¹⁰² Canada-Israel Free Trade Agreement (2014).

Введение обязательства маркировать эти продукты как произведенные на оккупированной территории¹⁰³ не устраняет противозаконный характер торговли продукцией, произведенной в поселениях; такая мера просто позволяет перенести бремя принятия решения о том, какая продукция не должна допускаться на территории Высоких Договаривающихся Сторон Женевских конвенций, на потребителей принимающих государств.

52. Заранее продуманный отказ палестинцам в доступе к своим природным ресурсам и контроле над ними превращает любые перспективы экономического развития в лишь жалкий отголосок процветания¹⁰⁴. «Антиразвитие», которое Израиль навязал оккупированной палестинской территории¹⁰⁵, нанесло непоправимый ущерб палестинской экономике и представляет собой противоположность самоопределению — принципу, который Организация Объединенных Наций приняла при отказе от колониализма.

Е. Предотвращение развития самобытности Уничтожение культурных и гражданских прав палестинцев

53. В поселенческо-колониальном контексте и режиме апартеида любое проявление коллективной самобытности и (повторных) требований на установление суверенитета со стороны покоренного народа представляют угрозу для самого режима. 13 мая 2022 года во время похорон палестинской журналистки Ширин Абу Аклах, убитой двумя днями ранее, израильские войска напали на палестинцев, несших под палестинским флагом ее гроб (см. пункт 58). Фактически, палестинские «символы», такие как палестинский флаг, систематически становятся объектами нападений и срываются в общественных местах, во время публичных мероприятий, протестов и даже похорон, при этом де-факто запрещается проявлять палестинскую национальную самобытность. На оккупированной палестинской территории препятствование палестинскому народу в выражении своей коллективной самобытности на своей собственной земле принимает различные формы.

54. Это вписывается в более масштабные и серьезные усилия по «деконструкции и замене» Палестины в коллективном воображении посредством присвоения ее культуры и уничтожения ключевых культурных объектов¹⁰⁶. Одним из первых зарегистрированных случаев разрушения или захвата палестинских объектов и превращения их в израильские культурные объекты вскоре после июня 1967 года является разрушение в начале оккупации марокканского квартала в Старом городе Иерусалима, чтобы освободить место для эспланады Стены плача. Кроме того, попытки уничтожить палестинскую самобытность того, что осталось от палестинских исконных земель, включают: исключение предмета по истории Палестины из учебного плана в школах Восточного Иерусалима¹⁰⁷, отзыв лицензий у палестинских школ, не придерживающихся израильских

¹⁰³ Суд Европейского Союза, дело C-363/18 (12 ноября 2019 года).

¹⁰⁴ Al-Haq and Emergency Water, Sanitation and Hygiene group (EWASH), “Israel’s violations of the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights with regard to the human rights to water and sanitation in the Occupied Palestinian Territory” (2011).

¹⁰⁵ Sara Roy, “De-development revisited: Palestinian economy and society since Oslo”, *Journal of Palestine Studies*, vol. 28, No. 3 (1999), pp. 64–82.

¹⁰⁶ Wolfe, “Settler colonialism and the elimination of the native” (см. сноски 11).

¹⁰⁷ Musa Ismael Basit, “The Israeli curriculum and the Palestinian national identity in Jerusalem”, *Palestine-Israel Journal*, vol. 22, No. 4 (2017).

учебных программ¹⁰⁸, и преобразование или закрытие объектов, представляющих палестинскую культурную, политическую и религиозную самобытность¹⁰⁹.

55. Нападения на объекты культурного значения с целью уничтожения всех следов и проявлений существования палестинцев, а также включение ревизионистского взгляда на историю для утверждения (ложных) притязаний на суверенитет на оккупированной палестинской территории демонстрируют намерение оккупантов навсегда лишить эту землю ее исконной самобытности.

Г. Предотвращение политического существования (и сопротивления)

56. Осуществление права на самоопределение является неотъемлемым атрибутом народа как коллектива и как единицы государственного устройства. С 1967 года для сохранения своего господства Израиль систематически совершает нарушения прав человека, включая внесудебные расправы, произвольные задержания и тюремные заключения (в том числе избранных представителей), лишение вида на жительство и массовые депортации, в том числе политических деятелей, за пределы оккупированной палестинской территории. Эти нарушения препятствуют органичному формированию и функционированию сплоченного палестинского политического руководства и, таким образом, осуществлению палестинцами права на самоопределение.

57. Изображаемые как террористы, многие гражданские палестинские политические лидеры и правозащитники, согласно сообщениям, лишаются жизни за свои послания и их потенциальное влияние на формирование палестинского политического мышления¹¹⁰. То, что началось в 1960-х годах как операции по обеспечению безопасности в ответ на «террористические операции», с годами превратилось в политику убийств, жертвами которых становятся не только исполнители таких актов, но и политические лидеры организаций, отнесенных Израилем к категории террористических¹¹¹. Это касается и многих членов ООП, несмотря на то что и Организация Объединенных Наций, и позднее Израиль признали ее в 1974 и 1993 годах, соответственно, «законным представителем палестинского народа». По неподтвержденным данным, Израиль использует целенаправленные убийства — внесудебные казни — в качестве альтернативной переговорам политической стратегии¹¹². По сообщениям, такой подход использовался во время второй интифады, когда 300 палестинцев, обвиненных в терроризме, стали жертвами преднамеренных убийств, в результате чего пострадали еще 150 гражданских лиц¹¹³.

¹⁰⁸ “Education minister revokes licences of 6 East Jerusalem schools for incitement”, *Times of Israel*, 28 July 2022.

¹⁰⁹ Luma Zayad, “Systematic cultural appropriation and the Israeli-Palestinian conflict”, *DePaul Journal of Art Technology and Intellectual Property Law*, vol. 28, No. 2 (2018), p. 81; Mahmoud Hawari, “Capturing the castle: archaeology, architectural history and political bias at the Citadel of Jerusalem”, *Jerusalem Quarterly* No. 55 (2013); Mahmoud Hawari, “The Citadel of Jerusalem: a case study in the cultural appropriation of archaeology in Palestine”, *Present Pasts* vol. 2, No. 1 (2010); Tom Abowd, “The Moroccan Quarter: a history of the present”, *Jerusalem Quarterly* No. 7 (2000).

¹¹⁰ Eyal Weizman, *Hollow Land: Israel’s Architecture of Occupation* (London, Verso Books, 2012).

¹¹¹ Ronen Bergman, *Rise and Kill First: The Secret History of Israel’s Targeted Assassinations* (New York, Random House Publishing Group, 2019).

¹¹² Weizman, *Hollow Land: Israel’s Architecture of Occupation* (see footnote 110).

¹¹³ Noura Erakat, “Extrajudicial executions from the United States to Palestine”, *Just Security*, 7 August 2020.

58. Гуманитарные работники и журналисты регулярно становятся жертвами смертоносной силы, широко применяемой Израилем. Беснаказанность остается повсеместным явлением. До сих пор не раскрыто убийство палестинской журналистки Ширин Абу Аклех, документировавшей израильский рейд на лагерь беженцев в Джанине 11 мая 2022 года, даже несмотря на многочисленные расследования, в результате которых было заключено лишь то, что журналистка попала под огонь израильских солдат¹¹⁴.

59. Израиль продолжает заключать в тюрьму министров, мэров и учителей Палестинской администрации, правозащитников и представителей гражданского общества. По сообщениям, лишь в 2020 году в тюрьму были заключены десять членов Палестинского законодательного совета. С тех пор, как палестинцы начали протестовать против незаконного строительства Стены на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме, практика массовых произвольных арестов, включающая административное задержание без предъявления обвинения или судебного разбирательства, становится все более распространенной¹¹⁵. В настоящее время под стражей находятся почти 4500 палестинцев, 730 из которых не предъявили никаких обвинений и которые в основном были задержаны на основании секретных доказательств. Дети в возрасте 12 лет становятся жертвами произвольных арестов и задержаний, причем ежегодно под стражей содержатся 500–700 лиц несовершеннолетнего возраста¹¹⁶. Многие, кого считают лидерами сопротивления, такие как государственные служащие, религиозные лидеры и активисты, адвокаты, журналисты и студенты, участвующие в политической деятельности, подвергаются депортации в сектор Газа¹¹⁷. Депортация избранных лидеров и недопущение палестинцев к голосованию и вмешательство в палестинскую политику препятствуют независимому формированию палестинского руководства и политической воли, которые могли бы помочь палестинцам бросить вызов Израилю, преследующему колониальные интересы¹¹⁸.

60. Организации гражданского общества и правозащитники также становятся объектом израильских репрессий. Прибегая к массовому использованию программ-шпионов для «мониторинга» устройств правозащитников и активистов с помощью технологии «Пегасус», которая теперь экспортируется и используется по всему миру, Израиль сузил пространство для политической деятельности палестинцев¹¹⁹. В 2021 году шесть авторитетных палестинских организаций гражданского общества, которые стоят в авангарде борьбы за международное правосудие и борьбы с безнаказанностью на оккупированной палестинской территории, были бездоказательно причислены Израилем к «террористическим организациям». В августе 2022 года в помещениях этих организаций были проведены обыски, и Израиль приказал закрыть их, а некоторые представители старшего руководства были вызваны в суд и получили в свой адрес угрозы. Это выглядит как попытка еще больше сузить, а то и вовсе уничтожить пространство для наблюдения за соблюдением прав человека и правового противостояния израильской оккупации на палестинской территории¹²⁰ при злоупотреблении

¹¹⁴ См., например, ОНЧР, “Killing of journalist in the occupied Palestinian territory”, 24 June 2022.

¹¹⁵ Addameer, Administrative detention fact sheet 2022 (20 January 2022).

¹¹⁶ Defense for Children International Palestine, “Number of Palestinian children (12–17) in Israeli military detention”, 14 June 2022. Доступно на сайте www.dci-palestine.org/children_in_israeli_detention.

¹¹⁷ Miftah fact sheet, “The Palestinian Exodus” (2002).

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Front Line Defenders, “Six Palestinian human rights defenders hacked with NSO Group’s Pegasus Spyware”, 8 November 2021.

¹²⁰ Michael Kearney, “Lawfare, legitimacy and resistance: the weak and the law”, *Palestine Yearbook of International Law*, vol. 16, No. 1 (2010).

антитеррористическим законодательством¹²¹. Поскольку указанные организации полностью задействованы в ведущемся МУС деле *О ситуации в Палестине*, Израиль, нападая на них и препятствуя их работе, возможно, занимается «уничтожением доказательств, их фальсификацией или препятствованием сбору» доказательств о военных преступлениях и преступлениях против человечности, что полностью запрещено международным уголовным правом¹²². Это будет представлять собой преступление против отправления уголовного правосудия.

61. Нападения на правозащитников и сотрудников гуманитарных организаций на оккупированной палестинской территории приобрели слишком большие масштабы. Салах Хаммури, французско-палестинский адвокат из Иерусалима, с 16 лет подвергается преследованиям, произвольным арестам и задержаниям. Хаммури, задержанному 7 марта 2022 года без предъявления обвинений и судебного разбирательства по обвинению в терроризме, грозит лишение права проживания в Иерусалиме на основании нарушения клятвы верности Израилю¹²³. Это создаст опасный прецедент, поскольку он станет первым жителем Иерусалима, лишенным вида на жительство на основании секретных доказательств, имеющих отношение к угрозам национальной безопасности. Кроме того, Мохаммед ах-Халаби, сотрудник организации «Уорлд вижн» в секторе Газа, был осужден за перенаправление средств организации в ХАМАС и совершение других преступлений, связанных с терроризмом, после шести лет и 160 судебных слушаний, проведенных в целом на основании секретных доказательств, и несмотря на внешнее расследование, в результате которого не было обнаружено никаких доказательств правонарушений¹²⁴.

62. Непрекращающиеся нападки на палестинский народ, его политические чаяния и даже его правовое сопротивление расцениваются как преследование¹²⁵, что в конечном счете ограничивает способность палестинцев развиваться как народ.

Г. Препятствование государственности «Переговоры о незаконном?»

63. Согласно закону об ответственности государств, нарушение государством международного обязательства порождает международно противоправное деяние¹²⁶, совершение которого требует от ответственного государства, прежде всего, немедленного пресечения противоправного деяния, обеспечения неповторения и возмещения причиненного ущерба¹²⁷. Из этого следует, что нарушение международного права не должно быть предметом переговоров, поскольку это узаконило бы то, что является незаконным¹²⁸. В этой связи в силу незаконности израильской оккупации, ее длительного, приобретательного и недобросовестного характера обязательство прекращения оккупации никоим образом не может быть обусловлено переговорами¹²⁹.

¹²¹ A/HRC/40/52 (2019).

¹²² Статут МУС (1998 год), ст. 70 1) с).

¹²³ Addameer, “Salah Hammouri”, 8 September 2022.

¹²⁴ Amnesty International, “Israel/OPT: quash flawed conviction of aid worker Mohammed al-Halabi” (16 June 2022).

¹²⁵ Human Rights Watch, *A Threshold Crossed* (см. сноску 5), p. 170.

¹²⁶ КМС, статьи об ответственности государств за международно противоправные деяния, статьи 2 а) и б).

¹²⁷ Там же, статьи 30 а) и б) и 31 1) и 2).

¹²⁸ Imseis, “Negotiating the illegal: on the United Nations and the illegal occupation of Palestine, 1967–2020”, (см. сноску 8), p. 1068.

¹²⁹ Там же.

64. С момента начала ближневосточного мирного процесса на Мадридской конференции 1991 года основные политические силы, участвующие в нем (в частности, ближневосточная «четверка»), высказывались в пользу продвижения мира на основе двусторонних переговоров. Как и в случае с Палестинской декларацией независимости 1988 года, ООП перестала сопротивляться идее неизбежности компромиссного решения, а ее принятие резолюций Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973) рассматривалось как ограничение притязаний палестинцев на суверенитет на оккупированной палестинской территории¹³⁰. Ословские соглашения, которые многие считают исходным ориентиром в деле решения израильско-палестинского вопроса за счет создания государства в пределах линий перемирия 1949 года, не смогли обеспечить или ускорить осуществление права палестинского народа на самоопределение. Соглашения, в которых обеспечение права на самоопределение было сформулировано как конечная цель миротворческой деятельности после периода временного самоуправления, основывались на взаимном признании Государства Израиль и ООП (не Государства Палестина, как оно было провозглашено в 1988 году)¹³¹, но в них палестинская автономия признавалась лишь на части Западного берега и сектора Газа, а «законные и политические права» палестинцев — лишь на оккупированной палестинской территории¹³². На практике Соглашения оставляли открытой возможность продления — в отсутствие независимости — периода самоуправления палестинцев на неопределенный срок. Крайне важно то, что, в соответствии с Соглашениями, 61 процент Западного берега оставался под полным контролем Израиля¹³³.

65. Право на самоопределение остается одной из основополагающих норм международного права, которая должна обеспечиваться более широким сообществом государств. Согласно международному праву, «специальные соглашения [в рамках положений четвертой Женевской конвенции] не могут нарушать императивные права, как и не могут умалять или отрицать права «защищаемых лиц» в условиях оккупации»¹³⁴. С учетом императивного характера этой нормы, в соответствии с Ословскими соглашениями, палестинцам не могут отказать в праве на самоопределение. Такая фундаментальная норма *jus cogens* не может быть негативно затронута в ходе переговоров, особенно с учетом асимметрии переговорной силы между оккупантом и оккупированными (т.е. между колонизатором и колонизированными)¹³⁵. Любое толкование Ословских соглашений, отрицающее право палестинского народа на самоопределение, поставит сами Соглашения под сомнение, если вообще не лишит их юридической силы¹³⁶.

¹³⁰ Palestine National Council, “Palestinian Declaration of Independence”, Algeria, 15 November 1988.

¹³¹ Обмен письмами между председателем ООП Арафатом, премьер-министром Израиля Рабином и министром иностранных дел Норвегии Холстом (1993 год). Доступно на сайте www.un.org/unispal/document/auto-insert-205528/.

¹³² Israel and PLO, “Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrangements (Oslo I)” (1993).

¹³³ В соответствии с Ословскими соглашениями Западный берег был разделен на зону «А» (под исключительным гражданским контролем и контролем безопасности Палестинской администрации), зону «В» (под гражданским контролем Палестинской администрации и совместным израильско-палестинским контролем безопасности) и зону «С» (под полным гражданским и военным контролем Израиля).

¹³⁴ ICC-01/18 (2021), para. 25.

¹³⁵ Imseis, “Negotiating the illegal: on the United Nations and the illegal occupation of Palestine, 1967–2020” (см. сноску 8), p. 1065.

¹³⁶ ICC, *Asem Khalil and Halla Shoaibi*, case No. ICC-01/18-73 (2020), para. 71.

66. Действительно, любое решение, которое придает оккупации постоянный характер, в котором не признается асимметрия власти между поработанным палестинским народом и оккупирующим Государством Израиль и не решается раз и навсегда проблема израильского поселенческого колониализма, нарушает — наряду с другими важнейшими положениями международного права — право палестинцев на самоопределение.

V. Необходимость смены парадигмы

67. Израиль, сохраняющий на протяжении более 55 лет военную оккупацию, препятствует реализации права палестинцев на самоопределение, пытаясь «депалестинизировать» (т.е. уменьшить масштабы присутствия и подорвать самобытность и жизнестойкость палестинцев) оккупированную палестинскую территорию, пытаясь превратить значительную ее часть в постоянный придаток израильской метрополии, в которой будет проживать как можно меньше палестинцев. Такое поведение, напоминающее о колониальном прошлом, которое международное сообщество решительно отвергло десятилетия назад, лишь закрепилось из-за попустительства международного сообщества и неспособности привлечь Израиль к ответственности.

68. Право палестинского народа на самоопределение, обеспечение которого является частью борьбы за деколонизацию, почти исчезло из международных обсуждений политических и гуманитарных вопросов, тем более в контексте дипломатической «нормализации» отношений с Израилем, несмотря на подтверждения обратного со стороны правозащитников, ученых и гражданского общества. Некоторые, похоже, подходят к этому вопросу как к идеологическому лозунгу, а не как к правовой реалии, из которой вытекает четкая ответственность.

69. Тем временем из-за систематического и принудительного изменения Израилем правового статуса, характера и демографического состава оккупированной палестинской территории оккупационный режим закрепился еще сильнее. Если не бросить ему вызов, то «гуманитарный» и «политический» подходы, а также подход «экономического развития» к оккупированной палестинской территории только нормализуют саму оккупацию¹³⁷, в связи с чем регулятивные и коррекционные функции международного права становятся неуместными.

70. Эту ситуацию нужно изменить; необходима смена парадигмы, что является единственно возможным способом выйти из сложившейся ситуации и подразумевает выбор такого решения, которое основано на уважении к истории и международному праву. Эта проблема может быть решена только путем соблюдения первостепенной нормы права народов на самоопределение и признания абсолютной незаконности поселенческого колониализма и апартеида, которым палестинское население на оккупированной палестинской территории подвергается в результате длительной израильской оккупации. С учетом поселенческо-колониальной природы оккупации общее отношение к ней, как и ход ведения дискуссий международного сообщества должны измениться.

71. Начальной точкой будет признание нынешних реалий на оккупированной палестинской территории как режима, отличающегося намеренно приобретаемым, сегрегационным и репрессивным характером и сохраняющегося на протяжении 55 лет, в результате установления которого палестинцы были лишены гражданских прав, загнаны в бантустаны «неупорядоченных воспоминаний, разорванных связей и порушенных надежд» и конечная цель которого

¹³⁷ Daniela Huber, “The EU and 50 years of occupation: resistant to or complicit with normalization”, *Middle East Critique* vol. 27, No. 4 (2018), pp. 351–364.

заклучалась в консолидации правления меньшинства над коренным большинством на землях, узурпированных с помощью силы, жестокой и дискриминационной политики и разграбления ресурсов. Режим длительной оккупации, поддерживаемый якобы по «соображениям безопасности», маскирующий поселенческо-колониальные намерения Израиля, направленные на уничтожение права палестинского народа на самоопределение и приобретение его сокращающейся в масштабах территории как своей собственной, о чем прямо заявляют израильские политические деятели, — это то, с чем международное сообщество больше не может мириться. Этот вопрос должен решаться комплексным образом.

72. В рамках закона о внешнем самоопределении сам факт такой оккупации подразумевает незаконное применение силы, в связи с чем оккупация может рассматриваться в качестве акта агрессии. Акт агрессии представляет собой нарушение *jus ad bellum*, которое нельзя сбрасывать со счетов, как это часто делает Израиль, заявлениями об «упреждающей» самообороне. Такой поступок влечет за собой последствия в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и законом об ответственности государств. В результате таких грубых нарушений международного права а) немедленное прекращение израильского присутствия становится обязательным и не допускающим отступлений, благодаря чему коренной палестинский народ вернет и восстановит свой суверенитет и б) получит репарации, необходимые как шаг к справедливости и миру и для палестинцев, и для израильтян.

VI. Заключительные замечания

73. **Нарушения, приведенные в настоящем докладе, раскрывают характер израильской оккупации: это намеренно приобретательный, сегрегационный и репрессивный режим, призванный помешать реализации права палестинского народа на самоопределение.** С 1967 года Израиль умышленно и преднамеренно подрывает самоопределение палестинцев на оккупированной палестинской территории, препятствуя осуществлению ими территориального суверенитета над природными ресурсами, подавляя их культурную самобытность и сдерживая политическую волю и сопротивление палестинского населения. Одним словом, деятельность Израиля на оккупированной палестинской территории неотличима от поселенческого колониализма; захватив, аннексировав, раздробив и переселив свое гражданское население на оккупированную территорию, Израиль посредством своей оккупации нарушает территориальный суверенитет Палестины; добывая и эксплуатируя принадлежащие палестинцам ресурсы с целью получения прибыли в пользу третьих сторон, включая «поселенцев», Израиль подрывает суверенитет палестинцев над природными ресурсами, необходимыми для развития независимой экономики; стирая с лица земли или присваивая символы, являющиеся выражением палестинской самобытности, Израиль посредством своей оккупации ставит под угрозу культурные традиции и обычаи палестинского народа; подавляя палестинскую политическую волю, пропаганду и активизм, Израиль посредством своей оккупации лишает палестинцев способности к самоорганизации как народа, свободного от чужого господства и контроля.

74. **Реализация неотъемлемого права палестинского народа на самоопределение требует окончательного прекращения израильской поселенческо-колониальной оккупации и пресечения практики апартеида.** Это довольно четко прописано в международном праве. Ни одно решение не может быть честным, справедливым или эффективным, если оно не основано на принципе деколонизации, что позволит палестинскому народу свободно выражать свою политическую волю и обеспечивать свое социальное, экономическое и культурное

развитие наряду со своими израильскими соседями. Международное сообщество должно признать более точный диагноз израильской поселенческо-колониальной оккупации на оккупированной палестинской территории и соблюдать свои собственные обязательства по международному праву для полноценной реализации права палестинского народа на самоопределение.

75. Ближневосточный мирный процесс и последующие попытки двустороннего миротворчества доказали свою неэффективность; в рамках этих используемых подходов внимание не обращалось на права человека, в частности на право на самоопределение, и был упущен из виду поселенческо-колониальный характер израильской оккупации. Как показал процесс Осло, мирные переговоры по политическому заказу не могут быть успешными без решения проблемы постоянного статуса подчинения палестинцев, а значит, без противодействия колониальным усилиям израильских поселенцев. Прекращение поселенческо-колониальной оккупации должно быть непременным условием того, чтобы палестинцы могли воспользоваться своим правом на самоопределение на оккупированной палестинской территории, не будучи вынужденными вести переговоры об условиях своего порабощения.

76. Будучи императивной нормой международного права, право на самоопределение не может быть отменено ни при каких обстоятельствах и порождает обязательства «erga omnes». С учетом того, что отказ палестинскому народу в самоопределении является преднамеренным и изначально присущ израильской поселенческо-колониальной оккупации, краеугольным камнем любого решения должно стать строгое соблюдение закона о внешнем самоопределении и закона о применении силы. Международное право как сила, которая должна направлять политику в русло справедливости, требует прекращения порабощения Израилем палестинского народа и незаконных попыток приобрести суверенитет над частью оккупированной палестинской территории. Это подразумевает выполнение Израилем обязательства уйти с этих территорий без каких-либо условий или оговорок. Третьи государства не будут признавать законной незаконную ситуацию, созданную международно противоправными действиями Израиля, а также не будут этому содействовать или потворствовать. Снятие с Израиля обязательства соблюдать международное право и нести ответственность лишь подрывает политику сдерживания и порождает культуру безнаказанности. Исключительность, подчеркиваемая в отношении Израиля, не только ослабляет эффективность международного права, но и подрывает авторитет, доверие и роль международного сообщества и Организации Объединенных Наций, включая ее судебные органы.

VII. Рекомендации

77. Специальный докладчик рекомендует правительству Израиля соблюдать свои обязательства по международному праву и прекратить препятствовать реализации права на самоопределение палестинского народа, немедленно и безоговорочно прекратив поселенческо-колониальную оккупацию палестинской территории и возместив ущерб за свои противоправные действия.

78. Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) осудить намеренные нарушения Израилем права палестинцев на самоопределение, совершаемые в том числе в рамках поселенческо-колониальной практики. Это включает следующие шаги:

- i) государства требуют немедленного прекращения незаконной израильской оккупации, возвращения Израилем всех земель, с которых палестинский народ был перемещен и которых он лишился, а также ресурсов при воздержании от того, чтобы уход стал предметом переговоров между Израилем и Палестиной;
 - ii) Генеральная Ассамблея разрабатывает план по прекращению израильской поселенческо-колониальной оккупации и режима апартеида;
 - iii) в случае невыполнения Израилем своих обязательств государства готовы прибегнуть к дипломатическим, экономическим и политическим мерам, предусмотренным Уставом Организации Объединенных Наций;
- b) развернуть международное присутствие в целях защиты населения, чтобы сдерживать насилие, регулярно совершаемое на оккупированной палестинской территории, и защитить палестинское население в соответствии с положениями доклада Генерального секретаря о защите палестинского гражданского населения (A/ES-10/794);
- c) принять меры для обеспечения тщательного, независимого и прозрачного расследования всех нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, включая те, которые равносильны потенциальным военным преступлениям, преступлениям против человечности и преступлению агрессии, совершенным на оккупированной палестинской территории. Специальный докладчик далее рекомендует международному сообществу добиваться привлечения виновных к ответственности как через МУС в рамках проводимого им расследования ситуации в Палестине, так и через механизмы универсальной юрисдикции;
- d) предпринять соответствующие шаги для предотвращения и расследования нарушений прав человека и возмещения ущерба за такие нарушения, совершенные любым из предприятий, расположенных на этих территориях и/или под их юрисдикцией, путем проведения необходимой политики для регулирования ведения коммерческой деятельности на оккупированной палестинской территории, включая отказ от колоний и предоставление жертвам эффективных средств правовой защиты.

79. Специальный докладчик рекомендует Верховному комиссару по правам человека незамедлительно опубликовать обновленную базу данных предприятий, задействованных в поселенческой деятельности (резолюция 31/36 Совета по правам человека).

80. Специальный докладчик полностью поддерживает Независимую международную комиссию по расследованию на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и в Израиле и призывает ее провести более глубокое расследование статуса права на самоопределение и поселенческо-колониальной деятельности Израиля, чем позволяют территориальные и географические ограничения ее мандата.